

УДК 008 + 130.2 + 72.06
DOI: 10.17223/22220836/37/11

Т.А. Шаповалова-Гупал, М.Н. Кокаревич

URBAN WALKS: ОТ ПРОГУЛКИ К (ИНТЕР)ТЕКСТУ

Статья посвящена исследованию роли urban walks – современных городских практик в формировании городского текста на материале анализа проекта «Прогулки по Томску с писателями». В статье дан анализ хронологической специфики городских прогулок, их коммуникативной структуры; проанализированы условия воспроизводства практик urban walks – выявлена роль симметричных процессов «доместикации гениев» и «трансляции имен», описана структура и роль эпифеномена «Томска литературного». В статье предложена модель рассмотрения практик городских прогулок как важного компонента процесса конструирования нового видения на пути поиска новых способов говорить о реальности, пути синтеза новой идентичности.

Ключевые слова: прогулка, видение, городской текст, интертекст, идентичность.

Восприятие и мышление нуждаются друг в друге. Их функции взаимодополнительны. <...> Восприятие без мышления было бы бесполезно, мышлению без восприятия не над чем было бы размышлять.

Рудольф Арнхейм [1]

На линиях органического пересечения художника с местом его жизни и творчества возникает новая, неведомая прежде реальность, которая не проходит ни по ведомству искусства, ни по ведомству географии.

Петр Вайль [2]

Современность переоткрывает прогулку как род интеллектуальной коммуникации в культурной ситуации, характеризуемой бытийным голодом и обусловленной им потребностью в новых образцах и способах конструирования индивидуальной и коллективной идентичности. Синтез новой идентичности протекает во взаимодействии моды на литературу и литературность, с одной стороны, и одержимости пространством, стремления прокладывать неповторимые маршруты – с другой. Это взаимодействие порождает различные форматы туризма (от литературного, интеллектуального, исторического, образовательного, культурного, географического до направлений «психогеографии», урбанизма и «потока сознания»), приложения-путеводители¹, трэвел-журналистику², а также обнаруживает себя как способ организации художественного текста³ и литературной критики⁴, в гражданской журналистике, специфических приемах педагогики, в тайм-менеджменте, в экскурсионной лихорадке.

¹ Как, например, приложение-путеводитель по Нью-Йорку Urban Walks, разработанное на основе концепции дизайнера Антона Реппонена. Ист.: <https://medium.com/@repponen/designing-urban-walks-9b521d51dcae>

² Выросшую из травелога и классического беккера, а также обучающих текстов особого рода, как, например, «Чудесное путешествие Нильса с дикими гусями» С. Лагерлёф.

³ «Прогулки дьявола» П.Б. Шелли, «Мастер и Маргарита» М. Булгакова и др.

⁴ «Шесть прогулок в литературных лесах» У. Эко и др.

Описания столь различных, как эти, феноменов опираются на общий дескриптор *urban walk*, «прогулка»¹, не случайно: за их актуальным многообразием проступает традиционная проблема «соотношения пространства и текста» в ее «фундаментальных и более частных аспектах» (проблема сознания и пространства, соотношения текстового и нетекстового, единства бытия и познания; проблемы существования текста во времени, понимания текста и др.) [3]. Исходя из современных социокультурных реалий, мы определили бы проблему «пространства и текста» как проблему конструирования социокультурной реальности на пути поиска новых способов говорить о ней и читать ее, на пути синтеза новой идентичности.

Urban walk утоляет экзистенциальный голод, тоску по неконвенциональным значениям, вымываемым унифицирующими силами глобального мира. Эти значения, располагающиеся вдоль границы «внутреннего» и «внешнего», участвуют в конструировании индивидуальной и коллективной идентичности. *Urban walk* можно сравнить с приемом наезда камеры в кинематографе, представить как наплыв реальности, которую субъект и выбирает, и не выбирает. Выбирает – решаясь, бросая свое тело и сознание в поток бытия. Не выбирает, поскольку независимо от самостоятельности или несамостоятельности определения траектории на него оказывают влияние мириады непредсказуемых реалий различной модальности. *Urban walk* – путешествие в миниатюре, предваряемое не только выбором, но и решимостью, установкой на рефлекссию, осознанность каждого момента, каждого акта восприятия.

Главным обретением прогуливающегося являются неконвенциональные, глубоко личные значения и смыслы. Частично они выплескиваются в интертекст, хотя большей частью утрачиваются, как утрачиваются многие из питающих интертекст, но отсеянные бесписьменные и письменные источники. Характерный для прогулки механизм смыслопорождения, столкновение бытийных потоков, внутреннего и внешнего, отличается от усилий камерного припоминания. Память отдает только уже освоенное, переведенное на язык внутренних кодов и нейтрализованное совокупным жизненным опытом и защитными механизмами психики. Стратегии прогулок могут быть различными, нацеленными на утоление жажды нового, как это происходит с Леопольдом Блумом Дж. Джойса, или на ностальгическую консервацию ставшего в его неподвижном совершенстве, как у героя М. Пруста с его прогулками-паломничествами к святым местам памяти. Живое восприятие реальности не только поставляет новые сюжеты, но и реанимирует образы внутреннего мира через помещение в новые, не зависящие от «Я» контексты, осуществляя «перезапись памятного». В том и другом случае происходит синтез идентичности.

Прогулка прочно встроена в хронотоп повседневности, но противостоит обесцениванию и обесмыслению, возвращая остроту мироощущения пастуха-кочевника, напряженно и доверительно вглядывающегося и вслушивающегося в мир. Этот пристальный взгляд имеет мало общего со стратегией

¹ *Urban walk* (<городская прогулка>, в русскоязычном дискурсе «прогулка») – распространенный дескриптор, употребляемый по отношению к ряду социокультурных феноменов и практик от широко популяризируемой скандинавской ходьбы до интерактивных приложений-путеводителей, образовательно-развлекательных программ и антропологических исследований; в современной гуманитаристике благодаря работам М. де Серто и др. постепенно оформляется в качестве понятия.

героя постмодерновой номадологии¹. Точнее всего этот пристальный взгляд, эта настороженная восприимчивость отражает характерное для культурного перехода балансирование между неутолимой жаждой движения и успокоением оседлости: «Итак не заботьтесь о завтрашнем дне, ибо завтрашний *сам* будет заботиться о своем: довольно для *каждого* дня своей заботы» [Матф. 6:34]. Таковы – здесь-и-сейчас – пристальное всматривание слуги Авраама в Ревекку [Быт. 24], направленный на Марию вопрошающий и испытующий взгляд Иосифа². Такой взгляд состоятелен (ответен) лишь при условии диалога, встречных ожиданий – угадать и быть узнанным, призванным. Доверчивое всматривание противостоит вымыванию настоящего в тревоге о будущем. Не случайно прогулка как своего рода тренинг концентрации на настоящем – действенное, часто рекомендуемое средство при синдроме навязчивых состояний: локус осознанности как пауза внутри движения, концентрация на себе при встречном ветре реальности. И все же в прогулке идентичность процессуальна, а не статична. Речь и текст, речепорождение и текстопорождение означивают взаимодействие внутреннего и внешнего как данность, как процесс и определенное содержание. В этой связи уместно упомянуть об известной работе М.Л. Гаспарова «Метр и смысл», развивающей идею Р. Якобсона о создании «грамматики взаимодействия размера и смысла» [4. С. 371], по сути – логики переходов между «внутренним» и «внешним». Иницируемая этими переходами речь начинается с номинативного жеста, жеста признания и утверждения присутствия («Я», «Другого», «Иного»), в котором собраны человеческое тело, движение и эмоция. Это движение речи ярко схватывает детская поэзия, в том числе всем известное детское Dasein:

Вот дом,
 Который построил Джек.
 А это пшеница,
 Которая в темном чулане хранится
 В доме,
 Который построил Джек. (etc.)

Не только детская, но речь вообще начинается с жеста и номинации. Как бы с раскручивания пружины или раскачивания колокола берет разбег высказывание [5], в особенности пейзажная и любовная лирика, импровизационная поэзия, как, например, поэзия акынов. Указующий и номинирующий жест является своего рода «зачином» и элементарным высказыванием³. Такие жесты-номинации явственно прочитываются в структуре прогулки, а при определенных условиях и в определенных ее форматах (экскурсия, прогулка с ребенком и др.) могут быть ее основным содержанием и целью постольку, поскольку она не сводится к перемещению из одного пункта в другой, но со-

¹ Постмодерновый проект номадологии с ее героем-номадом, лабирующим в информационных и экономических потоках, является полной противоположностью ветхозаветного послушания и образа исполненного бытия.

² С экспозиции этого взгляда начинается «Евангелие от Матфея» режиссера П.П. Пазолини (1964).

³ Такие единицы сохранны даже при инволюциях и душевных расстройствах: «Вот вам укроп, вот водосбор. Вот рута. Вот несколько стебельков для меня. Ее можно также звать богородициной травой. В отличие от моей, носите свою как-нибудь по-другому. Вот ромашка. Я было хотела дать вам фиалок...» (У. Шекспир, «Гамлет»).

стоит в том, чтобы нечто открывать, даже, и особенно, в уже виденном. Жест-номинация – принадлежность «культуры присутствия»: «„Тела“ и „вещи“, суть пространство, – прежде „знаков“, но и они не бессмысленны, в них уже совершается „событие самораскрытия мира“ „вроде являющейся, предъ-являющейся нам субстанции (даже и вместе с внутренним смыслом), не требующей толкования для своего преобразования в значение» [6. С. 87, 88].

Но и восприятие не непосредственно, это очевидно из дистанции между «смотреть» и «видеть» в языковой картине мира, из имеющегося у каждого опыта повседневного и профессионального не-видения и раз-видения. Е.А. Асс отмечает у современных начинающих архитекторов преобладание «технологической стороны» над «реальностью тела и ощущений»: «Работа со студентами в этом направлении оказалась очень непростой, потому что, как выяснилось, у них отсутствует рефлексия и по поводу собственного тела, и по поводу архитектурных ощущений. Они гораздо легче реагируют на изображения архитектуры, чем собственно на архитектуру. Для них мир чертежа и фотографии реальнее, чем повседневный жизненный опыт. Упражнение на фиксацию собственных переживаний в течение суток далось им с огромным трудом. Концентрировались больше на эмоциональных ощущениях вроде „скучно, грустно“, а сколько раз они споткнулись за день, обо что и почему, написать не могли» [7].

Современный человек равно далек как от остроты восприятия первобытного охотника, так и от наблюдательности профессионального охотника за уликами. Теоретико-практическое исследование А. Горовец и теоретико-художественное А. Скобельцина, каждое по-своему, обозначают эту дистанцию между «смотреть» и «видеть» [8, 9]. «Прогулки» А. Горовец обнаруживают детерминированность восприятия возрастными и профессиональными факторами, а также недостижимость его полноты на пути кумуляции разных способов видеть¹. Историко-художественный экскурс А. Скобельцина, выстроенный в форме диалога, реконструирует архетипическую дополнительную видения женского и мужского. Эти и другие исследования неизбежно фиксируют отражение дистанции между перцепцией и видением (пониманием) в лексиконе. Лексикон прямо транслирует возможности и ограничения видения. Опыт прогулки – заинтересованного и бескорыстного взгляда – ценен открытием нового видения и формированием соответствующего лексикона.

Если живые отклики (возгласы, разговоры и др.), как было отмечено ранее, рассеиваются², то питаемый ими интертекст относительно стабилен. Некоторые закономерности формирования интертекста можно выявить на примере проекта «Прогулки по Томску с писателем». В нем объединились исходящие «снизу» эпизодические или более или менее регулярные городские практики с нисходящими «сверху» государственными и региональными программами социального вовлечения и брендинга территорий. Возникновение «прогулок по Томску с писателями» связано с инициативой областной писательской организации и Дома искусств, но их популярность выходит за пределы литературных и околослитературных кругов, в воскресных прогулках

¹ Взгляд взрослого – и взгляд ребенка, взгляд геолога, невролога, энтомолога и т.д. [8].

² Тем не менее они являются предметом исследований семиотики и социальной антропологии города.

принимают участие томичи и гости города; участники проявляют активность в группе vk.com, где размещают заявки, фотографии, комментарии и рецензии¹.

В плане классификации «Прогулок» как туризма – это гибридная форма: по степени организованности и широте охвата – групповой туризм с элементами самодеятельности; по виду деятельности – туризм литературный, игровой, историко-культурный, образовательный, креативный, интеллектуальный, психологический. Экономический эффект «прогулок по Томску с писателями» скромный в сравнении с коммерческими предложениями туристических фирм почти символический. С художественной точки зрения этот формат urban walk – разновидность творческой встречи.

Писательское представительство «прогулок» и их тематическое разнообразие весьма солидно: с мая 2015 г. до настоящего времени в роли экскурсоводов выступили Лев Пичурин² (экскурсия «Маршрутами томской классики. Николай Клюев и Галина Николаева»), Ирина Евтихиева³ (экскурсии «Томские православные храмы», «Маршрутами старинных крестных ходов», «Спасская чудотворная икона», «Томские храмы и чудотворные иконы», «Томские святые»), Сергей Максимов⁴ («Маршрутом романов „След грифона“, „Путь грифона“, „Цепь грифона“»), Александр Казаркин⁵ («Литературными маршрутами начала XX века»), Владимир Крюков⁶ («Маршрутом книги „Учитель и ученик: Г.Н. Потанин и А.В. Адрианов“»), Владимир Костин⁷ («Правда и вымысел в романе „Колокол и болото“»), Дмитрий Барчук⁸ («Маршрутом романа „Александрия“. Федор Кузьмич – легенда или быль?», «Последний приют императора», «Томск – парламентская столица Сибири», «Маршрутом романа „Сибирская трагедия“», «Почетные граждане Сибири»), Николай Хоничев⁹ («Екатерина Долгорукова и Абрам Ганнибал в Томске», «Томск в творчестве Бориса Климычева»), Елена Клименко¹⁰ («Маршрутом Томска поэтического»), Татьяна Назаренко¹¹ («Маршрутом Томского литературного некрополя»). Обращают на себя внимание тематическое разнообразие «Прогулок», богатство историко-культурного контекста, наличие диалога между писателями, разделяющими оппозиционные мнения по поводу настоящего и исторического прошлого Томска (например, дискуссия между В. Костиным, И. Евтихевой и Д. Барчуком по поводу личности старца Федора Кузьмича).

В идеальном случае заочного или очного знакомства участника экскурсии с экскурсоводом и его творчеством складывается уникальная с семиотической точки зрения ситуация: в режиме реального времени происходит взаимодействие автора, его героя – и читателя, взаимодействие художественного текста и автотекста писателя – с читательскими текстами, литературных и

¹ URL: <https://vk.com/event98010333>

² Депутат Законодательной думы Томской обл., член Союза журналистов РФ.

³ Ст. науч. сотрудник Томского областного художественного музея, писатель.

⁴ Поэт, автор-исполнитель песен, член Союза писателей.

⁵ Д-р филол. наук, писатель, литературный критик.

⁶ Поэт, председатель ТРО Союза российских писателей.

⁷ Канд. филол. наук, писатель, председатель ТРО Союза российских писателей.

⁸ Писатель, член ТРО Союза российских писателей.

⁹ Поэт, член Союза писателей.

¹⁰ Поэт и прозаик, член Союза писателей.

¹¹ Ст. науч. сотрудник Томского областного краеведческого музея, писатель.

исторических хронотопов – и реального пространства современного города. Художественные тексты преломляются индивидуальным восприятием, а творимый автором миф взаимодействует с городскими легендами, а также читательскими персональными мифами.

От творческой встречи литературный формат *urban walk* отличает структура коммуникации. Во-первых, количество коммуникантов здесь скромнее, что создает определенную атмосферу; во-вторых, здесь развивается несколько параллельных – реальных – диалогов; в-третьих, компонентами коммуникативной структуры наравне с автором и поклонниками его творчества выступают художественный текст или исторический сюжет / тема, а также хронотоп реальной прогулки со всеми возможными замедлениями и ускорениями времени, движением по определенной траектории и усилиями участников – интеллектуальными, эмоциональными, физическими, а также наполняющими пространство ветром, дождем, красками, запахами, репликами случайных прохожих и пр.

Urban walk – одна из коллективных практик, формирующих текст города, отличающийся от объекта семиотических исследований XX в.: изменилась социокультурная реальность, Томск – небольшой город, наконец, практики *urban walks* создают городской текст, доступный для «прочтения» и сотворчества более обширной аудитории, чем элитарные по своей адресации и письменные по природе городские тексты Н.В. Гоголя – В.Н. Топорова, Ф.М. Достоевского – Ю. Манна.

Участники *urban walk* имеют дело одновременно с реальным (прежде всего в модальностях природного и архитектурного), перцептуальным и концептуальным пространством [10. С. 11]. Как известно, У. Эко отрицал наличие знаниевого компонента в восприятии, сводя восприятие к физиологическому процессу «считывания» визуальных сигналов, исходящих от визуального окружения [11]. Сегодня, когда доказано, что человек «видит мозгом» [12], с этим невозможно согласиться. Восприятие человека не бывает абсолютно «чистым»: опыт предшествующих восприятий встроен в актуальные восприятия, что подтверждается, в частности, неспособностью человека распознавать объекты без предшествующего научению обращению с ними: таковы перспективные изображения, фотография и др. Восприятие зависит от усвоения воспринимающим алгоритма «чтения» структуры объекта на основе отнесения его к определенному классу, причем этот алгоритм задействует и генетический код, и совокупность культурных кодов. Только в случае наличия у воспринимающего соответствующего опыта «чтения» (архитектурного сооружения, ландшафта, лица и др.) объект может быть узнан, т.е. интерпретирован «категориально», например, как храм или палаццо (видовая идентичность), и распознан в его уникальности (индивидуальная идентичность). С позиций таким образом понимаемого механизма восприятия можно исследовать присущую *urban walks* специфику взаимодействия с реальностью и их коммуникативную структуру, объяснить растущую популярность *urban walks* как городских практик.

Когда в поле зрения человека, сколько-нибудь знакомого с историей Томска, попадает, например, Каменный мост (объект перцептуального пространства), механизм ассоциаций, расширяющий перцептуальное пространство до концептуального, может связать данный локус с прежним деревян-

ным Думским мостом, спроектированным Г.С. Батеньковым, и с издаваемым в Томске журналом «Каменный мост», и с поэтом Николаем Клюевым, просившим на Каменном мосту подаяния, и т.д. Это лишь общеизвестная часть конвенционального содержания конкретного фрагмента концептуального пространства. Концептуальное пространство включает компоненты личного опыта¹, индивидуальные коннотации вливаются в существующий интертекст, подпитывая и обогащая его в процессе обмена мнениями, в процессе творчества – в диалоге:

Стоят в ночи, безмолвны,
И цедят пустоту
Ростральные колонны
На Каменном мосту.
И помнят все не все,
Хоть годы пронеслись,
Что здесь опальный Клюев
Просил себе на жизнь.

В. Антух (цит. по: [13])

Специфика же формирования интертекста в urban walk обусловлена, на наш взгляд, актуализацией концептуального пространства в условиях столкновения с пространством реальным в ситуации разветвленного диалога. В диалоге во взаимодействии интертекста и автотекстов происходит их формирование и трансформации.

Итак, границы между перцептуальным пространством и концептуальным проницаемы. Концептуальное пространство вбирает в себя и обобщенный опыт повседневного взаимодействия с пространством, и совокупность подвергнутых художественной и / или теоретической рефлексии пространственных образов и представлений. К таковым относится эпифеномен «Томск литературный» – сложное многоуровневое образование, интересное в плане условий воспроизводства и характера образующих его знаков.

Литературная urban walk задействует несколько знаковых систем: как минимум природную, архитектурную, вербальную и телесность. Согласимся с У. Эко в определении природных знаков как знаков-индексов. С архитектурой и различными памятными объектами сложнее: помимо возможности иконической отсылки к функции, как указывал У. Эко, они отсылают к самим себе в аспекте уникальности, а могут выступать и метафорическим эквивалентом личности своего создателя (владельца и т.д.), как «Стул» В. Ван Гога в некотором смысле есть сам В. Ван Гог, а «Мона Лиза» – Леонардо да Винчи. Отношение знака и денотата здесь индексное. В определенных контекстах интересующие нас пространственные объекты могут выступать знаками-символами. Итак, пространство urban walk образовано иконическими знаками, знаками-индексами и символами.

В литературе имена собственные человека, природных и архитектурных объектов также могут выступать в качестве иконических, индексных и символических знаков, причем в отдельных случаях возможно совмещение функций, обеспечивающее устойчивость ассоциаций по типу «человек – ме-

¹ В конечном счете оно из них и формируется.

сто», «место – событие», как, например, в стихотворении Ольги Комаровой «Томск египетский» [14. С. 25–26]:

Город-гуляка. Его метро,
 гаражи, ступеньки ведут к Нилу.
 Содержимое рек его,
 подземелий его нутро
 пахнет трупами. Раками,
 плесенью, гнилью.
 <...>
 А под толщей сугробов
 воркует Нил:
 то бишь Томь да Ушайка,
 Монастырка с Игуменкой:
 город узеньких улочек сохранил
 тени Чехова,
 Шпета,
 Бакунина.
 И великий Ключев
 клевал с руки
 alma mater –
 подобный Тоту –
 по следам его ног по весне кандыки
 исполнят заветы его и заботу
 и цветут!

Городская идентичность возникает на пересечении множественных соотнесений топоса с «Я» – собственным или «Я» Другого. Здесь мы подходим к важной закономерности формирования интертекста малого города, который, заимствуя термин из теории и практики перевода, можно определить как доместикацию гениев. У Томска и томичей есть «свой» Г. Шпет, «свои» В. Жуковский, А. Чехов, Н. Ключев, Г. Батеньков, М. Бакунин, Н. Эрдман, В. Короленко, В. Шишков, В. Липатов и др., в чьих судьбах Томск порой сопряжен с драматическими событиями.

Симметричная доместикация и связанная с ней тенденция – трансляция в «большой мир» имен и литературных открытий, по праву принадлежащих Томску. Это известные российскому, а порой и мировому литературному сообществу имена Виктора Колупаева, Марии Халфиной, Михаила Орлова, Михаила Андреева, Александра Казанцева, Валентина Решетько, Вадима Макшеева и др.

Важным условием воспроизводства эпифеномена «Томска литературного» является наличие и развитие соответствующей инфраструктуры. Она помимо живого общения литераторов, значительного массива художественных текстов, литературной критики и летописно-краеведческих исследований включает также городские легенды и мифы. Как, например, дополняющие городскую мифологию нереализованные проекты памятников Максиму Батурину и Николаю Ключеву. Мифический ореол окружает и «культовые личности» Владимира Суздальского, Олега Афанасьева¹ и др.

¹ Не только актер и режиссер, но и поэт, чьи стихи часто декламирует и тем самым популяризирует его друг актер, режиссер и скульптор Леонтий Усов.

Элементами инфраструктуры «Томска литературного» являются также его коллективно творимая летопись¹, профессиональное образование в области литературы и журналистики (ТГУ, ТГПУ), спецкурсы по истории томской литературы (ТГУ, школы Томска), интернет-проекты², участие поэтов и писателей в «Чеховских пятницах», «Празднике топора» и др., официальные литературные объединения и неофициальные литературные тусовки, регулярные книжные ярмарки и книговороты, литературные и литературно-краеведческие периодические издания³, продолжающиеся издания («Томская классика» и др.), художественные приложения местной периодической печати, регулярные и эпизодические мероприятия⁴. Литобъединения, которые есть во всех томских вузах, а также при многих городских библиотеках, издают свои литературные сборники, в том числе «тематические», посвященные Томску. Некоторые туристические агентства Томска включают встречи с писателями и поэтами в экскурсионные программы; поэтические встречи разнообразят развлекательные программы ряда клубов и ресторанов. Интернет-текст Томска литературного обогащается также благодаря развитию темы «наши в столице / мире»: томичи с интересом относятся к судьбам своих мигрировавших и эмигрировавших земляков, к их вхождению в мировую культуру.

Таким образом, условиями воспроизводства эпифеномена «Томска литературного» являются исходящие «снизу» и «сверху» инициативы, ряд разнообразных социокультурных практик, развертывающихся в реальном и в виртуальном пространстве⁵ (популярные в блогах форматы «прогулки» – фоторепортаж, виртуальная экскурсия и др.).

Кроме аспектов urban walks, затронутых в данной статье, эти городские практики можно также исследовать с точки зрения их участия в структурировании социального пространства, в процессах формирования территориальной идентичности или трансформации образов телесности. Подводя итоги сказанного, необходимо подчеркнуть еще раз, что urban walks возрождаются на современном этапе развития культуры как одна из стратегий адаптации к экзистенциальному голоду и сопротивления ему – уже не как сугубо частное дело, но как востребованная социокультурная практика. Ее культурным фоном является тотальное преобладание самопрезентации над познанием Другого, а вместе с тем и над самопознанием, нарциссизм, которому urban walk противопоставляет уравновешенность биографического и автобиографического, современного и исторического, монологического и диалогического, противопоставляет кажущееся на первый взгляд пассивным доверчивое внимание к бытию Другого, тексту / текстам, сообщающее urban walk черты своеобразного послушания, черты диалогичности.

¹ Вклад в ее написание внесли Б. Климычев, Р. Колесникова, А. Казаркин, В. Крюков, В. Костин, Г. Скарлыгин, Т. Назаренко, В. Доманский, Э. Майданюк, Т. Каленова, О. Никиенко и многие другие.

² Проекты Дома искусств и творческих союзов, проект областного краеведческого музея «Виртуальный Томск», проект «QR-Томск», страница «Томские писатели и поэты» на towiki.ru и др.

³ Из издающихся до сих пор наиболее авторитетное – «Начало века», из прекративших свое существование – «Сибирские Афины», «Каменный мост» и др.

⁴ Шишковские, Орловские, Климычевские, Колупаевские, Марковские и другие чтения; литературные конкурсы («Король поэтов», поэтические слэмы и др.), творческие встречи, мастерские и мастер-классы.

⁵ Популярные в блогах форматы «прогулки» – фоторепортаж, виртуальная экскурсия и др.

Литература

1. Арнхейм Р. В защиту визуального мышления // Р. Арнхейм. Новые очерки по психологии искусства. М. : Прометей, 1994. С. 153–173.
2. Вайль П. Гений места. М. : АСТ, Corpus, 2015. 480 с.
3. Топоров В.Н. Об индивидуальных образах пространства. («Феномен» Батенькова) // В.Н. Топоров. Миф. Ритуал. Символ. Образ: Исследования в области мифопоэтического : Избранное. М. : Прогресс – Культура, 1995. С. 446–475.
4. Гаспаров М.Л. Метр и смысл. Об одном из механизмов культурной памяти. М. : Фортуна ЭЛ, 2012. 416 с.
5. Барт Р. S/Z : пер. с фр. / под ред. Г.К. Косикова. М. : Эдиториал УРСС, 2001. 232 с.
6. Гумбрехт Х.У. Производство присутствия: чего не может передать значение. М. : Новое литературное обозрение, 2006. 184 с.
7. Шалина Е. О мыслящей руке, архитектуре счастья, проектировании чувств и списке обязательной литературы. (Разговор с Евгением Ассом, архитектором и ректором МАРШ) // archplatforma.ru: Архитектура, технологии, интерьер, предметы, концепты. URL: <http://www.archplatforma.ru/?act=1&catg=85&nwid=2550> (дата обращения: 25.07.2017).
8. Горовец А. Смотреть и видеть. Путеводитель по искусству восприятия / пер. С. Дологовской. М. : АСТ, 2017. 320 с.
9. Скобельцин А. Нарцисс, или Мастерская взгляда / пер. с фр. В. Илющенко. М. : Греко-латинский кабинет Ю.А. Шичалина, 2001. 355 с.
10. Федоров В.В., Коваль И.М. Мифосимволизм архитектуры. М. : ЛИБРОКОМ, 2009. 208 с.
11. Эко У. Отсутствующая структура. Введение в семиологию. СПб. : Петрополис, 1998. 432 с.
12. Демидов В.Е. Как мы видим то, что видим. М. : Знание, 1987. 240 с.
13. Клименко Е. Маршрутом Томска поэтического. (Рукопись).
14. Комарова О. Любовная песнь волчицы : стихи. Томск : Красное знамя, 2007. 160 с.

Tatiana A. Shapovalova-Gupal, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: stalx@bk.ru

Maria N. Kokarevich, Tomsk State University of Architecture and Building (Tomsk, Russian Federation).

E-mail: kokarevich@mail.ru

Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Kul'turologiya i iskusstvovedeniye – Tomsk State University Journal of Cultural Studies and Art History, 2020, 37, pp. 87–97.

DOI: 10.17223/2220836/37/11

URBAN WALKS: FROM WALK TO (INTER)TEXT

Keywords: walk; vision/sight; urban text; intertext; identity.

The article is devoted to analysis of the role of the phenomenon of modern culture, urban walk, in the formation of urban text and urban identity. Important features of modern culture are at the same time existential hunger, narcissism, the predominance of the visual over the textual, a deep gap between “look” (perceive) and “see” (understand). The object of study is a special format urban walk – literary walk (“Walks across Tomsk with the writer”). Urban walk is considered in terms its role in the formation of intertext: existential, structural-functional, semiotic, historical-anthropological. The analysis of “urban walks” as regular urban practice is based on the material of the project “Walks across Tomsk with the writers”, which was manifested in Tomsk in 2015.

The study applied the semiotic principles of R. Barthes, Ch. Peirce, U. Eco. This allowed us to identify such specific features of urban walk as: oversaturation of verbal and non-verbal, conventional and, in particular, non-conventional signs; presence and complex interaction of icon, index and character signs; the complex nature of the relationship between predominantly unwritten, unstable urban walks texts and stable urban texts. The complex, branched dialogic structure of urban walks includes: the individual “Ego” of the traveler and the many-faced “Other” – physis, architecture and urban environment, the biographical and lyrical “Ego” of the author and the “Ego” of his characters, the “Ego” of other participants of urban walk, as well as texts and stories on the topic of communication. We found

in the chronotope urban walk interact all the main modalities of space and time – real, perceptual, conceptual.

The minimal semiotic and existentially significant structural unit of urban walk is the “gesture-nomination”. Gesture-nomination leads from recognition of the Other’s being to “swinging”, “unwinding” thought in extended speech acts. There are similarities between the “baby Dasein” and the “nomadic (Abrahamic) Dasein” of the Old Testament patriarchs on the one hand, and on the other hand, significant differences between them and the Dasein of postmodern nomadology. When comparing these historical and cultural contexts, were revealed significant ideological features of urban walks: high intensity of emotional and intellectual response to the “influx of reality”, setting on awareness of perception and saturation of sensations, weakening of control over the environment, freedom and openness to the flow of being, multiple Others, etc. The sight / look of the walking human is existentially open, at the same time it confronts both the view formed by post-modern nomadology and the deterministic view (e.g. “professional view”, gender / archetypically conditioned view).

Historical, cultural and socio-cultural analysis of urban walks (on the example of “Walks across Tomsk with the writer”) revealed important aspects of their formation and functioning – the interaction of ascending civil and descending power initiatives, the presence of specific infrastructure (including the epiphenomenon of “literary Tomsk”), the importance of interrelated processes of “domestication of geniuses” and “broadcasting of names”, the interaction of personal and collective myths.

As a socio-cultural practice, urban walks confronts the total prevalence of “the Visual” in contemporary culture and, perhaps acting in the fashion trend for literary selfies, argues a model of the new text-centricity.

References

1. Arnheim, R. (1994) *Novye ocherki po psikhologii iskusstva* [New Essays on the Psychology of Art]. Translated from English. Moscow: Prometey. pp. 153–173.
2. Vail, P. (2015) *Geniy mesta* [Genius loci]. Moscow: AST, Corpus.
3. Toporov, V.N. (1995) *Mif. Ritual. Simvol. Obraz: Issledovaniya v oblasti mifopoeticheskogo* [Myth. Ritual. Symbol. Image: Research on mythopoetic]. Moscow: Progress – Kultura. pp. 446–475.
4. Gasparov, M.L. (2012) *Metr i smysl. Ob odnom iz mekhanizmov kul'turnoy pamyati* [Meter and Sense. About a Mechanisms of Cultural Memory]. Moscow: Fortuna.
5. Barthes, R. (2001) *S/Z [S/Z]*. Translated from French by G.K. Kosikov, V.P. Murat. Moscow: Editorial URSS.
6. Gumbrecht, H.U. (2006) *Proizvodstvo prisutstviya: chego ne mozhet peredat' znachenie* [Production of Presence: What Meaning Cannot Convey]. Translated from English by S. Zenkin. Moscow: Novoe literaturnoe obozrenie.
7. Shalina, E. (n.d.) *O myslyashchey ruke, arkhitekture schast'ya, proektirovaniy chuvstv i spiske obyazatel'noy literatury. (Razgovor s Evgeniem Assom, arkhitektorom i rektorom MARSh)* [About the thinking hand, architecture of happiness, feelings design and about the obligatory literature list. (Conversation with Evgeny Uss, architect and rector of MARSCH)]. [Online] Available from: <http://www.archplatforma.ru/?act=1&catg=85&nwid=2550> (Accessed: 25th July 2017).
8. Horowitz, A. (2017) *Smotret' i videt'. Putevoditel' po iskusstvu vospriyatiya* [On Looking. A Walker's Guide to the Art of Observation]. Translated from English by S. Dolotovskaya. Moscow: AST.
9. Scobeltzine, A. (2001) *Nartsiss, ili masterskaya vzglyada* [Narcissist, or laboratory of view]. Translated from French by V. Ilyushchenko. Moscow: Greko-latinskiiy kabinet Yu.A. Shichalina.
10. Fedorov, V. & Koval, I. (2009) *Mifosimvolizm arkhitektury* [Mythologism and Symbolism of Architecture]. Moscow: LIBROKOM.
11. Eco, U. (1998) *Otsutstviyushchaya struktura. Vvedenie v semiologiyu* [The absent structure. An introduction to Semiotics]. Translated from Spanish by V. Reznik, A. Pogonyaylo. St. Petersburg: Petropolis.
12. Demidov, V. (1987) *Kak my vidim to, chto vidim* [How we see what we see]. Moscow: Znanie.
13. Klimenko, E. (n.d.) *Marshrutom Tomska poeticheskogo* [The Poetic Tomsk Route]. [Manuscript].
14. Komarova, O. (2007) *Lyubovnaya pesn' volchitsy: stikhi* [She-wolf's Love Song: Verses]. Tomsk: Krasnoe znamya.